

<https://pbs.twimg.com/media/EdDfPcaNcaAAWTT.jpg?large>

РАЗЛИВЫ, ESG И ГАДЖЕТЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УЛЬЯНА ОЛЬХОВСКАЯ
Нефтегазовая Вертикаль

Не успели улечься эмоции по поводу аварии «Норникеля» с гигантским разливом нефти из старого резервуара, как уже известно о новых загрязнениях в ХМАО и в Коми. Бедствие в Красноярском крае ускорило принятие закона о предотвращении нефтеразливов в 2020 году, но повлияла ли эта государственная инициатива на изменения традиционного подхода компаний по отношению к промышленной безопасности? Какие меры могут изменить ситуацию в контексте перехода на новый технологический уклад и формирования экологического мышления? В этой публикации мы попытались понять и найти мотивационные механизмы в актуальном экономическом пространстве.

Последние сообщения в медиа по разливам в 2021 году – это практически дежавю, повторяющееся из года в год: утечка у «ЛУКОЙЛа» в Коми, разлив у «Роснефти» в ХМАО. «Сибур» также вписался в эту картину. Причины всех аварий до боли похожи, как братья-близнецы, – разгерметизация трубопроводов.

В марте этого года в акватории реки Обь недалеко от Нижневартовска возник пожар. По свидетельствам очевид-

цев, пламя полыхало прямо на льду. Причиной стала авария на подводном продуктопроводе, который принадлежит «Сибуру» и соединяет два его газоперерабатывающих завода. Площадь возгорания составила целый квадратный километр. «По предварительным расчетам, в аварийном участке подводного продуктопровода ООО «Запсибтрансгаз» могло находиться порядка 700 тонн ШФЛУ», – сообщил представитель Ростехнадзора Андрей Виль.

В мае из-за аварии на трубопроводе ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», как сообщила глава Росприроднадзора Светлана Радионова, в грунт и воду вылилось около 100 т нефтесодержащей жидкости, а площадь загрязнения составила 1,3 га.

Практически детективная история с участием «Роснефти» и «Транснефти» случилась в июле в ХМАО. В результате аварийного выброса на узле задвижек промышленного нефтепровода «РН-Юганскнефтегаз» на Малобалыкском месторождении, в почву и ручей, который впадает в реку Малый Балык, попало 60-100 кубометров нефтесодержащей жидкости. При этом, по сообщениям портала Знак, сотрудники «Транснефти» поймали работников «РН-Юганскнефтегаз», которые пытались с помощью экскаватора скрыть нефтяной разлив.

Это, конечно, не единственные происшествия этого года. По словам начальника управления по надзору за объектами нефтегазового комплекса Юрия Нестерова, за пять месяцев 2021 года уже произошло 22 крупных аварии. Если же охватить больший временной отрезок, то согласно государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году», в указанный период в России было зарегистрировано около 17 тыс. аварий, связанных с разливами нефти, из них – 10,5 тыс. аварий только на промышленных нефтепроводах. В 2020 году, по данным Ростехнадзора, число аварий сократилось на 15%. Если применить это снижение пропорционально к статистике ЦДУ ТЭК, то грубо получится 14 450 аварий, из которых 8,6 тыс. случаев – нефтеразливы на промышленных нефтепроводах.

Согласно статистике ведомства, наибольший уровень аварийности за период с 2015 по 2020 годы показывают вертикально интегрированные нефтяные компании. Например, у «Роснефти» произошло 16 аварий, причем пять из них случились у дочернего предприятия «РН-Юганскнефтегаз». «ЛУКОЙЛ» отметился 12 авариями, 7 из которых произошли у «ЛУКОЙЛ-Коми».

Снижение аварийности Ростехнадзор связывает с пандемией. Однако ущерб от аварий почти удвоился, и на это повлиял разлив «Норникеля». «Ущерб от происшедших аварий, по предварительным данным, у нас уже превысил 5 млрд руб-

лей. Фактически на 76% больше, чем в прошлом году», – отметил Юрий Нестеров. Однако в этом случае не был учтен экологический ущерб. Росприроднадзор же оценил нанесенный ущерб от только одного «Норникеля» в 2 млрд долларов США. Кстати, в конце июля 2021 года Росрыболовство подало иск к этой компании еще почти на миллиард долларов – около 59 млрд рублей.

Сколько выливается нефти по объему – какой-то централизованной статистики нет. Но есть цитаты государственных деятелей. К примеру, Сергей Донской, будучи министром природных ресурсов и экологии РФ, оценивал объемы разливов в 1,5 млн тонн в год. Для полноты картины приведем данные Greenpeace, заявлявшего, что это – в два раза больше, чем объем трагического разлива в Мексиканском заливе в 2010 году. Эксперты оценили, что в денежном эквиваленте в Ледовитый океан утекает до 600 млн долларов США в год. Судя по статистике, примерно подобная ситуация наблюдается уже не просто годами, а десятками лет (см. «Вынос нефтепродуктов реками бассейна Северного Ледовитого океана»). Примечательно, что цифры утечки в денежном эквиваленте сопоставимы с доходом от российского нефтегаза, к примеру, в 2018 году.

При этом платежи за негативное воздействие и компенсация экологического вреда составляют около 8 млн долларов. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, например, по итогам того же 2018 года, как отметила руководитель Росприроднадзора Светлана Родионова, превысила в России 13 млрд рублей. Возмещение вреда составило только 39 млрд рублей.

Основная причина аварий

По данным прокуратуры, эксплуатация оборудования за пределами срока их службы – одна из наиболее распространенных причин аварий и инцидентов. Разливы нефти обычно происходят на промышленных и межпромышленных нефтепроводах на нефтяных месторождениях. Причем сами нефтяные компании констатируют, что 90% нефтеразливов происходят из-за коррозии труб (см. «Число инцидентов на промышленных нефтепроводах»).

Вынос нефтепродуктов реками бассейна Северного Ледовитого океана (по годам, тыс. тонн)

1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
728	425	454	741	877	496	525	272	432	370	552
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
343	764	527	526	440	561	334	357	296	515	447

Источник: Росгидром

Число инцидентов на промышленных нефтепроводах (2009-2019 гг.)

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
16485	16915	14406	14105	12983	11709	11409	10504	9472	8126	10478
н/д	+2,61%	-14,83%	-2,09%	-7,95%	-9,81%	-2,56%	-7,93%	-9,82%	-14,21%	+28,94%

Источник: «Гринпис» на основе информации Минприроды РФ и ЦДУ ТЭК

В документе «Основы государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», утвержденном в 2018 году, предельно ясно отмечено, «что 60-70 процентов оборудования, применяемого на опасных производственных объектах, отработало нормативные сроки службы. При таких условиях социально-экономический ущерб от аварий может оцениваться в 600-700 млрд. рублей в год, что негативно скажется на экономической стабильности Российской Федерации». Аналогичную оценку приводит Greenpeace, подчеркивая, что значительная часть промысловых нефтепроводов в России эксплуатируется с превышением срока службы.

«По оценкам Минприроды, приведение в нормальное состояние парка промысловых нефтепроводов стоит свыше 1 трлн рублей, что сравнимо с годовой инвестицией в нефтяной отрасли страны. Если предположить, что программа замены нефтепроводов займет 5 лет (что реалистично), то тогда это порядка 200 млрд рублей инвестиций в год, именно столько компании должны тратить на замену и модернизацию нефтепроводов, но на самом деле такие инвестиции в разы меньше необходимого», – комментирует **Владимир Чупров**, директор по проектам российского отделения Гринпис.

Реальный отклик бизнеса

Что же происходит на самом деле и сколько компании тратят на модернизацию инфраструктуры? У всех ВИНК заявлено о программах по реконструкции эксплуатируемых трубопроводов, в рамках которых они собираются увеличить объемы внутритрубной диагностики, подобрать, испытать и внедрить новые технологии для защиты труб от коррозии и отложений. Согласно мониторингу информации, выложенной в сеть, удалось узнать следующие, довольно отрывочные, данные.

В пресс-релизе «Роснефти» указано, что в 2019 году компания вложила в модернизацию 23 млрд рублей. Из этой суммы на замену трубопроводов пошло 14,3 млрд, а на поддержание их эксплуатационной надежности – еще 9 млрд. В том же году компания заменила 1,4 тыс. км действующих трубопроводов. Также «Роснефть» объявила о намерении реконструировать 10 тыс. км трубопроводов и произвести капитальный и текущий ремонт 7 тыс. км транспортных сетей за период с 2020 по 2025 гг.

У «ЛУКОЙЛа» протяженность трубопроводной системы составляет около 50 тыс. км, из которых антикоррозийную защиту имеет около 14 тыс. км труб, а ингибиторную защиту – около 5 тыс. км. Компания отчиталась о сокращении частоты отказов нефтепроводов в 2019 году на 12% в сравнении с 2018 годом за счет замены выявленных отбракованных участков и увеличения доли труб с более продолжительным сроком эксплуатации. Доля замены трубопроводов в 2019 году составила 2,4%, а в 2020 году – 2,3%.

«Газпром нефть» владеет 7 тыс. км трубопроводов. Компания с 2014 года реализует проект «Чистая территория» по рекультивации нарушенных земель и программу по обеспечению надежности трубопроводов, в рамках которой в

2018 году компания реконструировала 175 км нефтепроводов, а в 2019 году – 110 км. Правда, в корпоративном издании «Газпром нефть» было анонсировано, что компания ежегодно собирается модернизировать около 400 км труб.

«Татнефть» сегодня эксплуатирует свыше 34 тыс. км внутрипромысловых трубопроводов (нефтепроводов, водоводов, газопроводов), 18 тыс. км приходится на нефтесбор. Из общего числа труб около 16% эксплуатируются меньше 10 лет, почти 40% находятся в эксплуатации от 10 до 20 лет и 49% трубопроводов работают более 20 лет.

Если оценивать ситуацию с магистральными нефтепроводами «Транснефти», в чьем ведении находятся 72 тыс. км магистральных нефтепроводов, то в 2019 году компания потратила на цели модернизации 244,5 млрд рублей, а в 2020 году – 236,8 млрд рублей.

Исходя из данных, приведенных в открытых источниках, можно с определенной долей осторожности судить, что, пожалуй, только «Транснефть» укладывается в цифры, необходимые для оперативной реконструкции нефтепроводов.

На первый взгляд видно, что ВИНКИ что-то показывают в этом направлении, рапортуют о каких-то инвестициях и улучшениях, но на практике мы постоянно читаем о новых инцидентах, связанных с поломками.

Сила или бессилие закона

После того, как в прошлом году у ветхого резервуара «Норникеля» просто от старости отвалилось дно, был утвержден закон о предотвращении нефтеразливов, возникновение аварийных ситуаций на объектах добычи углеводородного сырья и в целях усиления государственного контроля в сфере недропользования. Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 207-ФЗ вступил в силу 1 января 2021 года.

Данный правовой акт обязывает компании, которые занимаются геологическим изучением, добычей, переработкой, транспортировкой и хранением нефти, до 1 января 2024 года утвердить планы предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, а также согласовать их с Росприроднадзором. Кроме того, закон обязывает компании иметь как финансовый резерв для исполнения планов предупреждения и ликвидации нефтеразливов, так и средства на полное возмещение вреда окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан в результате нефтеразливов.

Изменилось ли что-то после принятия этого закона? По ощущениям – нет. В 2021 году Ростехнадзор заявил, что по итогам первых пяти месяцев количество аварий увеличилось по сравнению с тем же периодом 2020 года. По словам Юрия Нестерова, за пять месяцев 2021 года произошло 22 аварии, что опережает динамику аварийности 2020 года за аналогичный период почти на 40%, и достигло 50% аварийности 2020 года (44 аварии) на объектах нефтегазового комплекса в целом. Несмотря на снижение числа крупных ЧП по нефтегазовому комплексу за последнее десятилетие почти в два раза, аварийность на опасных производственных объектах I класса опасности, как отметил Нестеров, остается неизменной и составляет 18-22 аварии в год.

Позже, при подготовке материала, пресс-служба ведомства дала разъяснение по поводу данной статистики.

Во-первых, данные цифры ведомство связывает с аномально холодной зимой 2020-2021 года, что выявило проблемные места на нефтегазовых объектах. Во-вторых, подчеркивая рост аварийности, Ростехнадзор побуждает компании заниматься исполнением закона более эффективно.

«Данные по динамике аварийности за 5 месяцев 2021 года были обозначены для акцентирования внимания компаний, к которым относится статистика, чтобы побудить их к принятию должных мер реагирования и исправлению ситуации там, где это необходимо», – комментирует **Юрий Нестеров**.

Выходит, что без «крепкого» словца не получается. И самое главное – принятый закон регулирует отношения между хозяйствующими субъектами и надзорными органами только в вопросах ликвидации последствий аварий, при том, что, как показано выше, решение проблемы лежит не в скорости устранения последствий нефтеразливов, а в их эффективном предотвращении.

После ситуации в Норильске, судя по проверке нефтехранилищ в арктической зоне, инициированной Ростехнадзором, как раз с предотвращением аварий дело обстоит «не очень». В результате проверки было выявлено 3626 нарушений требований промышленной безопасности, возбуждено 219 административных дел, общая сумма административных штрафов составила 15 миллионов рублей.

Кроме традиционных проблем со стареющей инфраструктурой, надзорные органы отмечают в числе причин аварийности банальную халатность, а точнее – человеческий фактор. *«Действительно заслуживающим внимания является рост аварий по причине так называемого «человеческого фактора» на объектах I класса опасности, уровень которого составляет 60%. Это подтверждает статистика текущего (2021. – Прим. ред.) года. Так из пяти аварий, произошедших на объектах I класса в 1 полугодии 2021 года, три случились по причине ненадлежащей организации и проведения работ. Если говорить про разливы, то это – также в основном некачественно проведенные диагностирование, экспертиза промышленной безопасности и проведение ремонтных работ. Износ оборудования можно компенсировать его ремонтом, но ошибки эксплуатации или «человеческий фактор» сложно прогнозировать и регулировать»,* – резюмирует **Нестеров**.

В регионах, а особенно на территориях хозяйственной деятельности нефтедобывающих компаний, вступивший в силу закон считают недостаточным. К примеру, в Госсовете Республики Коми считают, что необходимо поддержать инициативу руководителя Ростехнадзора Алексея Алешина применительно к объектам хранения и транспортировки нефти и нефтепродуктов в части поэтапного ограничения продления сроков эксплуатации технических устройств, оборудования, резервуаров по истечении пределов, предусмотренных проектной документацией, с сокращением срока эксплуатации таких объектов, расположенных в Арктической зоне России. И при этом запретить строить огромные резервуары для хранения нефти, рассчитанные на 20-50 тыс. тонн. Один из таких как раз прорвало у «Норникеля».

Справедливой кажется позиция Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина, выраженная 12 мая 2021 года в ежегодном правительственном отчете в Государственной Думе, где он заявил, что экологический ущерб дол-

жен оплачиваться из чистой прибыли компаний. Это должно способствовать повышению ответственности собственников и первых лиц компаний и изменению отношения предпринимателей к природе.

Кроме того, существуют и другие меры, находящиеся на рассмотрении в различных законодательных органах. Например, региональные органы власти считают необходимым внести изменения в Бюджетный кодекс РФ с целью зачисления платежей, уплачиваемых при добровольном возмещении вреда, который причинен водным объектам, в бюджеты по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100%.

В мире примерно так же

Ситуация с авариями при транспортировке, хранении и добыче – это тяжело решаемая мировая проблема.

В апреле 2010 года в Мексиканском заливе произошла авария на платформе Deepwater Horizon, после которой в океан попало около 700 тыс. тонн нефти. По мировым медиа тиражировались кадры птиц и животных, покрытых нефтью, и черной маслянистой пленки на море. До сих пор последствия аварии дают о себе знать. Следы нефти находят в рыбе, десятки тысяч рабочих продолжают страдать от респираторных заболеваний, вызванных использованием препарата Корексит (Corgexit), который расплылся над заливом для растворения нефтяных пятен. Существенная часть пострадавших от этого химического вещества, – рыбаки с низкими доходами, – все еще болеют или уже умерли. Казалось бы, произошла ужасная катастрофа, однако, компания BP до сих пор не выплатила все компенсации, которые причитались пострадавшим.

«Конечно, это может опять случиться, и я думаю, что одна из самых важных проблем – это то, что за 10 лет наши возможности по контролю разливов почти не изменились», – отмечает **Фрэнсис Бейнеке**, эколог, работавшая в независимой правительственной комиссии, изучавшей причины аварии.

И действительно, спустя 11 лет опять случился взрыв на трубопроводе Pemex в Мексиканском заливе. На глубине 80 метров произошла разгерметизация трубопровода, что повлекло утечку газа, который, поднявшись на поверхность,

«Основными источниками опасности, причинами повышения аварийности на промышленных объектах являются низкое качество проектных и технических решений, критически низкий уровень износа основных производственных фондов, некачественное или несвоевременное выполнение работ по обслуживанию и ремонту технических устройств, применяемых на таких объектах, контрафактные или не соответствующие техническим требованиям используемые комплектующие, запасные части и материалы, низкие квалификация персонала, технологическая и трудовая дисциплина, отсутствие эффективных стимулов для обновления основных производственных фондов».

Источник: «Основы государственной политики РФ в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу».

воспламенился. Какой объем газа сгорел и какой ущерб нанесла авария, пока подсчитывается. Благо пожар удалось оперативно локализовать.

Тем не менее имеется красноречивая статистика за период с 2018 по 2019 год. В докладе Центра американского прогресса говорится, что объем разлитой нефти на один баррель, полученный на внешнем континентальном шельфе США, увеличился в шесть раз по сравнению с предыдущими двумя годами.

Напрашивается вывод, что, если ничего не меняется, значит, невыгодно менять. Значит, возможно, лобби по оборудованию для транспортировки и хранения сильнее и могущественнее новых технологий, позволяющих снизить риски аварийности. А ведь подобные технологии существуют. К примеру, есть метод десульфурзации сырья рядом со скважиной, который позволит «очистить» нефть, тем самым защитив трубопроводы от риска коррозии. Насколько это экономически выгодно, пока неясно. Но ведь есть почва для размышлений, есть вектор для развития технологий, направление, куда можно инвестировать и потенциально зарабатывать на этом.

ESG-формат – штамп качества или фикция?

Сегодня в мире появилась новая модная тема – ESG-принципы, стандарты, показывающие экологическую толерантность компаний. На эти показатели будут ориентироваться инвесторы при рассмотрении возможности вложений в деятельность предприятия, создаваться рейтинги надежности.

В каждой уважающей себя компании теперь рекомендуется создавать структуру устойчивого развития, которая будет следовать принципам ESG. Центробанк как регулятор финансовой политики страны также советует компаниям участвовать в рейтингах устойчивого развития на предмет соответствия общему курсу движения в чистое экологическое будущее. В России рейтинг ESG представляет RAEX Europe. В 2021 году в него была включена 121 компания. В мае текущего года одними из лидеров данного рейтинга (второе и третье места) стали «ЛУКОЙЛ» и «Сибур». На этом, в принципе, можно и закончить рассуждения по поводу рейтингов устойчивого развития, вспомнив, что указанные компании стали фигурантами дел о загрязнении окружающей среды как раз в мае и марте 2021 года.

Конечно, есть и другие рейтинги, которые считаются более строгими, и российские компании если туда и попадают, то не на верхние строчки. Обычно анализ идет по открытым источникам и анкетным данным. Однако оценка объективности информации зависит от методов анализа, от параметров «считывания». *«Несмотря на наличие базовых принципов, методики конкретных ESG-рейтингов различаются и в целом все еще вызывают вопросы. В частности, в ряде случаев такие рейтинги больше отражают намерения компаний, чем реальные действия. Могут иметь место и попытки манипулировать общественным мнением со стороны компаний за счет декларирования приверженности ESG – так называемый гринвошинг. Вместе с тем гринвошинг – довольно неустой-*

чивая стратегия, которая несет в себе серьезные репутационные риски», – рассказала **Ирина Поминова**, руководитель направления «Климат и зеленая энергетика», ЦСР.

Возможно, в будущем качество оценки будет повышаться. Как считает Поминова, работа над повышением качества и достоверности ESG-рейтингов продолжается, и они вполне способны стать эффективным критерием. *«ESG-рейтинги уже отражают ключевые изменения в деятельности компаний. Так, один из лидеров российских ESG-рейтингов, ПАО «ЛУКОЙЛ», в июне опустился со второй на третью позицию рейтинга RAEX из-за утечки нефти на реке Колве в Коми», –* заключила эксперт.

Отношение к ESG-принципам со стороны экспертного сообщества неоднозначное. Да, с одной стороны, это ответственность, не стимулируемая страхом наказания, штрафами. Это осознанная ответственность. *«У нас это только начало формироваться, и пока наши компании скрывают различные нарушения. США тоже нельзя назвать экологически ответственной страной. Если посмотреть на штат Техас, где ведется добыча нефти, то там реальная экологическая катастрофа, которую допустили добывающие компании. Да, в Западной Европе индивидуальная и корпоративная ответственность гораздо выше. Но можно посмотреть на это и с другой стороны», –* отметил **Вячеслав Мищенко**, Руководитель Центра анализа стратегии и технологий развития ТЭК РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

Эксперт считает, что «зеленая» повестка – это не совсем про экологию, а про инструменты финансового контроля за мировыми сырьевыми потоками, примером чему является трансграничное углеродное регулирование, которое планирует вводить ЕС. Получается, что, если, с одной стороны, ESG-принципы провозглашают отличные идеи осознанного отношения к окружающей среде, с другой – они являются способом давления на бизнес. *«Если ты, твоя компания, не отвечаешь этим принципам – не развиваешь ВИЭ, не сокращаешь выбросы, не прозрачен, то мы не инвестируем в тебя, мы ограничиваем финансирование, и даже можем отобрать твой бизнес. Поэтому на эту модель можно посмотреть с точки зрения циничного перераспределения контроля за ресурсами», –* резюмировал **Вячеслав Мищенко**.

Несмотря на то, что пока законодательные механизмы еще не откатаны в полной мере, а ответственность компаний весьма условна, есть очень весомый фактор, способный переломить ситуацию в корне. Экология и различные инциденты, связанные с загрязнением, становятся частью публичного пространства, так как сегодня у населения есть гаджеты, с помощью которых все фиксируется и выкладывается в сеть. Про недавние аварии и загрязнения и в Красноярском крае, и в Коми, и в ХМАО многие узнали из пабликов в соцсетях. Люди снимали и выкладывали в Интернет нефтяные разливы на почве и реках, пожар на Оби с комментариями и вопросами к власти и компаниям. Так что появился инструмент, стимулирующий принятие решений властью и бизнесом. *«Это, по сути, публичный экологический контроль над ситуацией. Это шаг к прозрачности. Сегодня уже не получится скрыть и «замолчать» многие вещи. Главное, чтобы вышлась социальная ответственность населения», –* оптимистично рассуждает **Мищенко**. ❗